

Бабаева Анастасия Валентиновна, Пастушенко Полина Игоревна, Полякова Анна Сергеевна,
Малышев-Санкин Алексей Викторович, Клюев Артем Андреевич

ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ У Й. ШЕЛЛИНГА

В статье анализируется трактовка проблемы свободы в творчестве Й. Ф. Шеллинга. На основе методологического принципа, обозначенного самим Шеллингом как "идеал-реализм", предпринята попытка доказать, что этический аспект темы свободы не является, как зачастую утверждается в отечественной историографии, ключевым у немецкого философа. По мнению авторов, именно онто-гносеологический ракурс, берущий основание в философии Платона и неоплатоников, делает шеллинговский подход актуальным и действенным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 21-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 123.1

Философские науки

В статье анализируется трактовка проблемы свободы в творчестве Й. Ф. Шеллинга. На основе методологического принципа, обозначенного самим Шеллингом как «идеал-реализм», предпринята попытка доказать, что этический аспект темы свободы не является, как зачастую утверждается в отечественной историографии, ключевым у немецкого философа. По мнению авторов, именно онто-гносеологический ракурс, берущий основание в философии Платона и неоплатоников, делает шеллинговский подход актуальным и действенным.

Ключевые слова и фразы: идеал-реализм; свобода; человек; субъект; абсолютное тождество; этика.

Бабаева Анастасия Валентиновна, к. филос. н., доцент

Пастушенко Полина Игоревна

Полякова Анна Сергеевна

Малышев-Санкин Алексей Викторович

Клюев Артем Андреевич

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина

dff1890@yandex.ru; pastushenkov@bk.ru; forskypemail@yandex.ru;

meschyaninogrodaN@yandex.ru; artemklyuev1@gmail.com

ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ У Й. ШЕЛЛИНГА

Немецкая классическая философия – зона традиции, где проблема свободы достигла вершины своей актуализации. Так, И. Кант рассматривал *идею* свободы и границы возможности ее реализации в социальном бытии. И. Фихте вообще провозгласил, что вся его система есть философия свободы. Он исходил из факта свободы – своего рода данности, что в свою очередь имело основание в бытии субъекта, которое трактовалось как самополагание. Развитие же темы свободы у Ф. Шеллинга вылилось в конструирование стратегии соединения означенных подходов.

Суть подхода Шеллинга может быть понята как идентичность принципа основания и принципа определяющей идеи, что относит исследователей к общеметодологическому инструментарию, который выстраивает шеллингианскую систему в целом к идеал-реализму. Идеал-реализм, покоясь на основании абсолютно-го тождества, представляет собой идеализм и реализм – «или нечто третье из обоих». При этом «идеализм – душа философии, реализм – ее тело; лишь вместе они составляют живое целое. Реализм не может дать философии ее принцип, но он должен быть основой и средством, тем, в чем идеализм осуществляется, претворяется в плоть и кровь» [7, с. 691]. По мнению Шеллинга, философские системы, которым недостает этого живого фундамента, резко контрастируют с жизненной силой и полнотой действительности [1, с. 18]. Идеализм может дать только самое общее, формальное понятие, в частности свобода будет пониматься как трансценденция; наполнить же его живым содержанием способен только актуальный реализм. Поскольку в центре рассмотрения последнего оказывается бытие человека, то реальное, живое понятие свободы понимается мыслителем как способность человека к добру и злу.

Данное обстоятельство давало основание отечественным исследователям утверждать, что проблема осуществления человека как свободного существа в трудах Шеллинга носит преимущественно этический характер [2; 5; 6]. Это утверждение правомерно лишь отчасти. Этическое и экзистенциальное звучание проблема свободы приобретает посредством придания человеком содержанию своей деятельности морального смысла, который в истории при определенном уровне развития сознания не является еще очевидным.

Рассмотрение проблемы свободы выдвигает на первый план два принципиальных момента: 1) определение бытийного статуса человека в универсуме; 2) многоуровневость структуры человеческого существа как субъекта-субстанции. Относительно первого момента стоит отметить следующее: человек в шеллингианской системе есть связующее звено, точка конвергенции между двумя мирами: природным и божественным. «Только через посредство человека Бог принимает природу, соединяя ее с собой», и таким образом, человек оказывается спасителем природы, ибо, с одной стороны, через него божественное принимает природу и в «нем (человеке) созданы все вещи», с другой – «на него как на свою цель направлены все ее (природы) прообразы» [7, с. 742]. Это предназначение, кстати, Шеллинг считает неисполненным, неактуализированным: во-первых, человеком не воссоздана целостность жизни природы, поскольку не осуществилось гармонии между духовным и природным. Вторым ярчайшим показателем провала миссии человека является сам факт смерти, которая есть один из аспектов существования зла.

Теперь каким образом можно было бы в свете шеллингианских взглядов описать структуру человеческого существа? Явственно очерчиваются уровни: дух, душа, нрав/характер, заключенные в телесную организацию. На уровне духа человек представляет собой вечное существо, объемлющее всю совокупность идей – логос. На ступени духа господствует разум, понимаемый Шеллингом как «первоначальная мудрость, в которой все вещи суть вместе и все-таки обособленно, где они едины и каждая все-таки свободна в своем своеобразии» [Там же, с. 746]. Разум есть «покойная обитель», где дух черпает первообразы для своего осуществления. Формой осуществления духа является жизнепоток, превосходящий все конкретные состояния

осознания и отдельные волевые акты – это и есть душа человека, что в целом условно можно соотносить с сознанием, где властвует рассудок. Душа является «для себя пребывающей сущностью», она независима от разума, вернее, может определять себя в качестве автономной сущности, поскольку пробуждена разумом из основы существования. Третий уровень – нрав – ступень чувств и влечений, большей частью носящих неосознанный характер. Если на первом уровне следует говорить о логосе, духовном существе, выделяя его в человеческом существе как определяющее, то второй и третий уровни охватывают бытие индивида – природного существа и являются определяемыми.

Основной интенцией при рассмотрении человека Шеллинг полагает целостность: дух как проект являет сплавленность определяющего и определяемого. Бытие духа есть самобытие, реализуемое в деятельности в соответствии с изначальным планом-проектом, понимаемым как самоосуществление: «Свободно то, что действует только согласно своей сущности и не определяется ничем иным». Постановка проблемы причинности выводит на утверждение всеобщности логоса или тождества частной, единичной воли с волей универсальной: «Истинная свобода есть в согласии со святой необходимостью, которую мы ощущаем в сущностном познании, ибо дух и сердце, подчиняющиеся только своему собственному закону, добровольно утверждают то, что необходимо» [Там же, с. 717].

Здесь этический аспект в трактовке понятия человеческой свободы уступает место онто-гносеологическому, а это в свою очередь поднимает тему творения человека, где принципиальное значение имеют вопросы: о началах, жизненной основе человеческого духа и смысле человеческого бытия. Сам Бог, опосредующий себя триединый дух, оформляется из бесосновного (праосновного), которое можно охарактеризовать как чистое единство индифференции, сверхсущностную ничтожность. Человек творится из основы, которая «в самом Боге не есть он сам, т.е. в том, что есть основа его существования» [Там же, с. 694]. По сути это можно было бы назвать стремлением, чистой спонтанностью, волей, но волей без разума, однако именно эта чистая спонтанность и есть полагание реальности вообще. Вторым моментом в Боге, придающим всему порядок и форму, является воля в воле – существование, ограничивающий принцип, логос, определяющий мир. Таким образом, Бог – единство чистой спонтанности производящей силы основания и чистой самоопределенности идеи.

То, что в Боге не может быть обозначено в качестве противоборствующих сил, в человеке проявляется двойственностью начал. Только в человеке в противовес божественному миру, воплощающему идеальное совершенство, и миру животному, где нет абсолютного, личностного единства, а бессознательное и сознательное объединены в инстинкте неизменным образом, – только в человеке борьба воли основы и воли любви (определяющей идеи) раскрывается как источник движения в сторону добра и в сторону зла. Каждый человеческий дух уже в силу своего источника происхождения обладает самостью и является особым (отделенным от Бога) существом, по этой причине человек как дух вообще оказывается свободным от обоих начал.

Собственно ступень духа и есть тот уровень, на котором, условно говоря, принимаются решения, т.е. частная воля определяет свою судьбу: либо дух реализуется в согласии и соответствии с универсальной волей, либо логосу придается инструментальный характер, тогда превозобладающей оказывается воля партикулярная. Дело в том, что глобальная суть проекта творения, по Шеллингу, заключается в реализации органического единства, которое на уровне 1 потенции, т.е. оформления из праосновы Бога как триединого Духа, носит идеальный характер, а реальное, живое наполнение получает через человека. Процесс актуализации божественного в истории (трактуемой в свете понятия становления) есть рефлексия Бога самого себя во времени посредством борьбы добра и зла.

Понятия добра и зла Шеллинг чисто этическими рассматривает, коррелируя их следующим образом: зло – мрак, темное, нечистое, ложное и добро – свет, истинное, чистое. «Добро должно быть поднято из тьмы к актуальности, чтобы жить в непреходящем единстве с Богом: зло же должно быть отделено от добра, чтобы навек быть низвергнуто в небытие. Ибо конечная цель состоит в том, чтобы то, что для себя не могло бы быть, было бы для себя, будучи возвышено к существованию из тьмы как независимой от Бога основы. Отсюда необходимость рождения и смерти. Бог отдает идеи, которые в нем были лишены самостоятельной жизни, самости и не-сущему, чтобы вызванные оттуда к жизни, они вновь были бы в нем в качестве независимо существующих» [Там же, с. 736]. «Всякая личность покоится на темной основе», полагает Шеллинг, что неуничтожимо в качестве принципа, поскольку является основанием дифференциации как таковой, но, с другой стороны, в человеке содержится и искра света основополагающей Идеи. В этой связи совершить выбор в соответствии «со святой необходимостью» – значит высветлить темную основу. Это вовсе не означает, что она исчезнет, просто в субъекте она становится потенцией, которая никогда не сможет проявить себя в акте: «Тогда все подчиняется духу: в духе существующее и основа существования едины; в нем действительно оба одновременны, или он – абсолютное тождество обоих» [Там же, с. 740].

Ведущей деятельностью в процессе самоосуществления является познавательная, что собственно есть опыт разграничения добра и зла. В этой связи добро у Шеллинга и соотносится с истиной, поскольку понимается как осознание принципа абсолютного тождества, механизмом осуществления которого является любовь, поэтому бытие духа, сделавшего выбор в сторону света, есть процесс реализации органического единства. Но, по мнению Шеллинга, влечения к познанию и воссозданию целостности – это основополагающие моменты человеческой природы, поэтому даже у духов, отвративших взор от сущего, данные интенции не затухают, т.к. структура существа сохраняется. Только результатом такой деятельности становится синтетический мир, где искажение сознания приводит к тому, что зло воспринимается не в качестве «колебания между бытием и небытием», а как сущностное явление.

Итак, у Шеллинга понятие свободы раскрывается через метафизику единого. Осуществление человеком себя в качестве свободного существа есть осуществление себя как духа, где бытие, деятельность и воля слиты воедино. Если воля и деятельность не освящены разумом, а реализация в наличном бытии сводится к произволу неразумения, что выливается в совершение аморальных поступков, то под вопросом оказывается идентичность человеческого существа [1, с. 19]. Но, с другой стороны, в свете логики исторического процесса предполагается наличие эпох, где темная основа человеческой природы максимально проявлена. Последнее, полагает Шеллинг, необходимо для того, что добро, очищенное от своей раздвоенности (не-тождественности, т.е. зла), стало актуальным, действенным, а воля человека, определившись, преодолела дуальность.

Список литературы

1. **Бабаева А. В., Спасский А. Н., Шмелева Н. В.** Проект Шеллинга о реформе университетского образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. 1. С. 18-20.
2. **Гулыга А. В.** Шеллинг. М.: Молодая гвардия, 1984. 350 с.
3. **Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века).** М.: Прогресс-Традиция, 2008. 288 с.
4. **Клецкин М. В.** Бытийственная представленность сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 81-83.
5. **Лазарев В. В.** Этическая мысль в Германии и России. Шеллинг и Вл. Соловьев. М., 2000. 167 с.
6. **Тимофеев А. И.** Исследования основания бытия человека в классической немецкой философии. СПб., 2000. 168 с.
7. **Шеллинг Ф.** Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Немецкая классическая философия: в 2-х т. М., 2000. Т. 1. С. 654-765.

ONTO-GNOSIOLOGICAL ASPECTS OF FREEDOM PROBLEM IN J. SCHELLING'S WORKS

Babaeva Anastasiya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Pastushenko Polina Igorevna

Polyakova Anna Sergeevna

Malyshev-Sankin Aleksei Viktorovich

Klyuev Artem Andreevich

Minin University

dff1890@yandex.ru; pastushenkop@bk.ru; forskypemail@yandex.ru;

meschyaningorodaN@yandex.ru; artemklyuev1@gmail.com

The article analyzes the interpretation of freedom problem in J. Schelling's creative work. On the basis of the methodological principle considered by Schelling himself as "ideal-realism" the paper aims to prove that the ethical aspect of freedom problem, contrary to domestic historiography, is not a key one with the German philosopher. According to the authors, it's onto-gnosiological aspect taking its origin from Plato's and Neo-Platonists' philosophy that makes Schelling's approach relevant and efficient.

Key words and phrases: "ideal-realism"; freedom; human being; subject; absolute identity; ethics.

УДК 314(075.4)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается так называемая «черкасская» проблема – появление и бытование термина «черкасы» применительно к населению среднего Приднепровья. Автор подчеркивает необходимость разграничивать три вопроса: о происхождении этнонима «черкасы», о происхождении ряда географических названий (прежде всего г. Черкасы) и, наконец, кого именовали «черкасами» источники XVI-XVII вв. Приводятся данные о социальной окраске исторического названия «черкас» и делается вывод, что для условий XVII в. термин «черкасы» являлся региональным экзоэтнонимом с ярко выраженными социальными особенностями.

Ключевые слова и фразы: черкасы; переселенческие движения; этноним; экзоэтноним; казачество.

Багновская Нела Михайловна, д.и.н., профессор

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

nkashtan@yandex.ru

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «ЧЕРКАСЫ» ОТНОСИТЕЛЬНО СРЕДНЕГО ПРИДНЕПРОВЬЯ XVI-XVII ВВ.

С конца XVI в. на службе в пограничных городах Русского государства появились «черкасы». Со второй половины XVII в. до 20-х гг. XVIII в. идет массовое заселение юго-западной окраины Русского государства черкасами [30, с. 8].